

Российская академия наук
Институт восточных рукописей

Розенберговский сборник
Востоковедные исследования и материалы

Санкт-Петербург
2014

Печатается по решению Учёного совета ИВР РАН

Рецензенты:

доктор филологических наук И.В. Кульганек
доктор культурологии, проф. О. И. Даниленко

ББК 86.39
Р64

Р64 Розенберговский сборник: востоковедные исследования и материалы / Ред.-сост. Т.В. Ермакова; Институт восточных рукописей РАН. — СПб.: Издательство А. Голода, 2014. — 524 с. ISBN 978-5-94974-066-8

Сборник состоит из четырёх разделов: «Буддологические исследования», «Традиционные идеологии Востока», «Дискурс о Востоке и востоковедах: персоналии, подходы, проблематика», «История востоковедения». Статьи, размещённые в первых трёх разделах, отражают промежуточные итоги и результаты исследований письменных памятников. В последнем разделе представлены комментированные публикации материалов из Архива востоковедов ИВР РАН и статьи об истории коллекций Азиатского музея — Института восточных рукописей РАН.

ISBN 978-5-94974-066-8

© Институт восточных рукописей РАН, 2014
© Авторы публикаций, 2014

Содержание

Введение. Письменные памятники и дискурс о Востоке в зеркале современных российских исследований	10
--	----

Буддологические исследования

Е.П.Островская. С.Ф. Ольденбург — организатор и методолог отечественной буддологической школы	22
Письма Высокоумудрого Рэннэ (первая тетрадь, письма первое — седьмое). Перевод с японского языка, комментарий, предисловие В. Ю. Климова	39
Письма Высокоумудрого Рэннэ (первая тетрадь, письма восьмое— пятнадцатое). Перевод с японского языка, комментарий В.Ю. Климова	76
А. В. Зорин. Антишиваитские мотивы в апологетических буддийских гимнах	104
П.Д. Ленков. О буддийском влиянии на даосскую мысль в позднесредневековом Китае: концепция «двух видов препятствий» в тексте «Лун мэнь синь фа»	118
П. Д. Ленков. Традиционные буддийские и даосские психофизические практики в Китае: перспективы антропологического подхода	131
С. Ю. Рыженков. Письменные памятники из Дуньхуана: буддийский канон	138
Е.А. Кий. Основные источники для изучения редкой иконографической формы Манджушри	144
И.С. Гуревич. Роль письменных буддийских источников для исследований в области исторической грамматики	155
Е. Ю. Харькова. Монастыри как часть буддийского сакрального ландшафта	168
Е.Ю.Харькова. Сакральный ландшафт в буддийской агиографии и «повествованиях о святых местах»	174

Традиционные идеологии Востока

- С.Л.Бурмистров.** Структура аргументации в первой части
Upadeśa-sāhasrī Шанкары 182
- С.Л. Бурмистров.** Религиозное сознание и понятие границы
в философии Рамануджи и Мадхвы 194
- Е.В.Столярова.** Титулы эпического Вишну
(анализ имён и практики их рецитации) 211
- Трактат «Шаттримшаттаттва-сандоха» Амритананды
с «Вивараной» Раджанакананды. Перевод с санскрита,
исследование, комментарии **В.П. Иванова** 219
- С.Х. Шомахмадов.** Эпитет аджита («Непобедимый»)
в индийской религиозной традиции 240
- М.Ю. Ульянов.** Структура «комментирующего комплекса»
Чуньцю Цзочжуань («Комментарий Цзо к Чуньцю»):
соотношение «исторического» и «каноноведческого» 248
- Г.С. Попова.** Шуцзин («Канон [исторических] документов»)
в I тыс. до н.э.: запись, передача и канонизации 271
- М.С. Целуйко.** «Пояснительные сочинения» как жанр памятников
общественной мысли периода Чжаньго (453–221 гг. до н.э.):
о сопоставлении формы текстов эпитафического
сочинения Хэ Лу и фрагмента традиционного памятника
антологического характера Го юй («Речи царств») 287
- А.С. Рысаков.** Ритуал совершеннолетия согласно
каноническому тексту И ли «Церемонии и ритуалы» 297
- Е.А. Островская, А.Ф. Горбачева.** Ислам как традиционная
религиозная идеология 313

Дискурс о Востоке и востоковедах: персоналии, подходы, проблематика

- Д.В. Возчиков.** Религии Индии и Юго-Восточной Азии
в отчёте венецианского путешественника Никколо Конти 336
- Д.В. Возчиков.** Философы или жрецы? Брахманы в описании
венецианского путешественника Никколо Конти 347

Л.Б. Четырова. Имение князей Тюменей в межкультурном ландшафте (по материалам письменных источников)	353
С.Д. Серебряный. О.О. Розенберг и судьбы российских японистов его поколения	365
А.С. Колесников, Ю.Н. Стрижак. Проблемы власти и политики в воззрениях кн. Э.Э. Ухтомского	377
П.И. Рысакова. Глобальное и локальное в восточно-азиатской социологии образования	395
Е.А. Островская. Россия и Китай в Центральной Азии: в поисках консенсуса	410

История востоковедения

С.Л. Бурмистров. Востоковедное наследие Генри Томаса Колбрука ...	416
В.П. и А.П. Шнейдер. Воспоминания о Минаеве Иване Павловиче. Предисловие, примечания, подготовка к публикации Т.В. Ермаковой	431
А.В. Зорин. М.И. Тубянский и Тибетский фонд Азиатского музея — Института востоковедения АН СССР	450
Архивные материалы к биографии и деятельности М.И. Тубянского. Предисловие, примечания, подготовка к публикации М.Н. Кожевниковой	457
М.И. Воробьева-Десятовская. Языки и типы письма как аспект изучения буддийской коллекции индийского фонда ИВР РАН	491
Е.П. Островская. Буддийское рукописное историко-документальное наследие северной и северо-западной Индии в составе индийского фонда ИВР РАН	509
Об авторах	522

Д.В. Возчиков

Философы или жрецы? Брахманы в описании венецианского путешественника Никколо Конти

Статья освещает источники, отразившие сведения об Индии, полученные венецианским купцом Никколо Конти (ок. 1395—1465 гг.) посетившем Индию и страны Юго-Восточной Азии в 1420—30-е гг. В 1444 г. Конти доложил о своих странствиях папскому секретарю Поджо Браччолини. Он включил рассказ о путешествиях Конти в трактат «О превратностях судьбы». Установлено, что Конти определяет брахманов как философов («genus philosophorum») и чародеев и не упоминает за ними каких-либо жреческих функций. Венецианский путешественник приписывает роль жрецов другой группе — т.н. «бахали». В записи Поджо Браччолини они названы «genus sacerdotum». Приведены аргументы, характеризующие сообщение Конти как веку не только в приращении географических знаний европейцев, но и в развитии ориенталистского дискурса.

Ключевые слова: Никколо Конти, Поджо Браччолини, Венецианская республика, история Индии, брахманы, Ренессанс, гуманизм, ориентализм, история Шри-Ланки.

Венецианский купец Никколо Конти (ок. 1395—1469 гг.) почти четверть века путешествовал по странам Востока. Конти удалось посетить арабский мир, Индию и ряд государств Юго-Восточной Азии. Рассказы путешественника о странствиях по Востоку дошли до нас в изложении флорентийского гуманиста и секретаря папы Евгения IV Поджо Браччолини, включившего их в четвёртую книгу «Истории о превратности судьбы» (Bracciolini, 1723), и идальго из Кастилии Перо Тафура (Тафур, 2006).

Перед тем, как поведать читателю о приключениях венецианца на Востоке, Браччолини восторженно отмечает, что Конти достиг земель, лежащих далеко за островом Тапробаной, «до которого, как известно из письменных свидетельств, не добирался никто из нас, кроме двоих: во-первых, командира флота Александра Великого, а во-вторых, римского гражданина во времена Тиберия Клавдия Цезаря, причём и того, и другого к острову вынесла буря» (Bracciolini, 1723, р. 127). Тапробана античных авторов — название Шри Ланки, происходящее, очевидно, от местного Тамбапанни: «цвета медного листа» (Краснодембская, 2003, с. 7). История о римском гражданине — вольноотпущеннике некоего Анния Плокама, попавшем во время принципата Клавдия ко двору царя Тапробаны, приводится в «Естественной истории» Плиния Старшего (Pliny, 1961, v. 2, L. VI, p. 84). Плиний также упомянул тапробанское посольство

в Рим во главе с Рахией, снаряженное царём вскоре после встречи с вольноотпущенником, и включил в «Естественную историю» те сведения об острове, которые римляне получили благодаря этому посольству: в частности, Плиний представил Тапробану государством, в котором ни у кого нет рабов, а народ избирает царя «по старости и кротости» (там же, р. 89).

Конти гораздо меньше, чем, к примеру, Марко Поло, привлекали военные и политические сюжеты. Особый интерес венецианец XV в. проявил к торговле, обычаям, нравам и верованиям далёких стран и, в частности, к образу жизни индийских брахманов. Очевидно, перед тем как оказаться на страницах «О превратностях судьбы», сведения Конти вновь прошли отбор: гуманиста Поджо более всего интересовала духовная жизнь далёких стран, и он явно старался соотнести данные путешественника с античными источниками. Идеализированное описание брахманов («Brammones») в передаче рассказа Конти у Поджо Браччолини примечательно тем, что характеризует не только личные впечатления венецианского путешественника, но и попытку флорентийского гуманиста «приручить» вновь приобретенные знания. Браччолини пытался включить полученные им от Конти сведения об общественной и духовной жизни Индии в собственное мировоззрение ренессансного мыслителя-гуманиста и почитателя античности. Большая часть того, что Браччолини знал об Индии до встречи с Конти, базировалось именно на античной традиции. На восприятие Поджо Браччолини рассказов Конти о брахманах, очевидно, оказал влияние образ индийских гимнософистов («нагих мудрецов») в античной литературе, в частности, в «Естественной истории» Плиния, которого Поджо ещё не раз упомянет на страницах своего труда (Bracciolini, 1723, р. 23, 132).

Восприятие европейцами индийской цивилизации на разных этапах развития западного знания о ней, начиная с античности, сопровождалось разнообразными и весьма любопытными рассуждениями о социальной структуре Индии. Видный французский индолог Луи Дюмон отмечает, к примеру, что слово «casta», по-видимому, употреблялось испанцами в значении «раса», и по отношению к Индии применялось португальцами с середины XV в., а в английском и французском языках долгое время не различали касту и племя и смешивали кастовую систему с древним разделением индийского общества на четыре варны (Дюмон, 2001, с. 45–46).

Брахманы, члены высшей варны, изображаются у Конти—Браччолини образованными и добродетельными мудрецами: они прямо названы «родом/племенем философов» («Philosophorum genus») (Bracciolini, 1723, р. 142). Примечательно, что у Плиния брахманы («Brahmanae») также именуется «племенем» (Pliny, 1961, v. 2, L. VI, р. 64). Конти отмечает праведность и мудрость брахманов, их познания в астрономии и геомантии, и уверяет даже, что встречал философа, дожившего якобы до трёхсотлетнего возраста (Bracciolini, 1723, р. 142). Под геомантией, скорее всего, Конти подразумевал традиционное индийское учение об организации пространства — вастувидья. Брахманы в отчёте

венецианца предстают не только философами, но и могущественными чародеями, способными вызывать и останавливать бурю (там же).

В рассказах Конти прослеживаются мотивы социальной утопии. Общество Цейлона видится ему республикой, которой правят знатные брахманы: «Острова управляются родом браммонов, которые считаются мудрее остальных людей. Браммоны — философы, посвятившие всю жизнь изучению астрологии и совершенствованию добродетельной жизни» (там же, р. 130). Конти подробно описывает царский двор Виджаянагара, но монархов на Цейлоне он не упоминает, хотя именно в первой половине XV в. царь Паракрамабаху VI (1412—1467 гг.) сумел возродить единое сингальское государство. На подобное восприятие Цейлона у Конти, возможно, повлиял республиканский идеал венецианской олигархии. Подобного рода склонность к созданию идеализированных картин далёких стран, с ярко выраженными чертами политической утопии, Конти обнаружил в беседах с Перо Тафуром на обратном пути в 1436 г., за восемь лет до отчёта папскому секретарю. Легендарное государство пресвитера Иоанна в Индии в его представлении — тоже скорее олигархическая республика, в которой пресвитер Иоанн — титул правителя, избираемого коллегией из «двенадцати мужей, благородных по происхождению и добродетели» (Тафур, 2006, с. 99—100).

Какое из государственных образований Цейлона первой половины XV в. может быть отождествлено с описанным Конти государством брахманов? По всей видимости, «благороднейший остров» под властью брахманов у Конти — это тамильское индуистское государство Джафна, признававшее верховную власть Виджаянагара. Царство Джафна располагалось на одноимённом полуострове в северной части Шри Ланки, обладало мощным флотом и доминировало на острове до начала XV в. Брахманы не были коллективными властителями страны, как их изобразил Конти, однако они были влиятельны в Джафне и пользовались покровительством царской власти династии Арья Чаक्रаварти (Peebles, 2006, р. 32). Сингальское буддийское государство Котте во главе с Паракрамабаху VI соперничало с Джафной за контроль над всем Цейлоном и в 1450 г. поглотило её. Отношения с Виджаянагаром, сюзереном Джафны, у Котте также были враждебными.

В рассказе о Цейлоне Браччолини вряд ли искажает описание Конти, так как его собственные взгляды на благородство как черту нравов, а не крови были полной противоположностью венецианской концепции. Показательно, что венецианский интеллектуал Лауро Квирины написал трактат «О благородстве. Против Поджо Флорентийца» (O'Connell, 2004, р. 487).

Характерно, что в описании Конти—Браччолини брахманы не фигурируют в качестве жрецов. В качестве индийских священнослужителей представлены «Vachali»: об этих жрецах сообщается, что они — вегетарианцы и ограничиваются одной женой, которая после смерти мужа восходит на его погребальный костёр и, сгорая, никак не показывает свою боль (Bracciolini, 1723, р. 132). У Плиния

брахманы, наоборот, упоминаются лишь среди множества индийских «племён», покорённых Александром Македонским, а философами и подвижниками, способными постоянно смотреть на солнце, предстают гимнософисты (Pliny, 1961, v. 2, L. VII, p. 22). «Bachali» в описании Конти противопоставляются брахманам, «племені философов», как «племя жрецов» (Bracciolini, 1723, p. 142). Если брахманы распространены по всей Индии, то «Bachali» у Никколо Конти — скорее локальная общность, связанная с городом Cambaitha (там же, p. 138). Под последним, по-видимому, Конти подразумевал важный торговый город Камбей в Гуджарате, современный Кхамбхат.

В чём же причина такого разрыва в рассматриваемом нами источнике брахманов от их главной функции в индийском социуме? Испанский исследователь Х.П. Рубиес полагает, что именно Поджо Браччолини пытался, вопреки подлинным рассказам Конти, отделить философов от жрецов «идолопоклоннических» культов (Rubiés, 2000, p. 106). Вероятно, описание ряда кровавых «идолопоклоннических» обрядов индийцев действительно могло, как казалось Браччолини, разрушить благостный образ добродетельных и мудрых философов. С этим образом слабо увязывалась картина пышного празднества в Виджаянагаре, на котором молящиеся бросались под колесницу «идола» (Bracciolini, 1723, p. 144).

Конти подробно рассказывает о повсеместно распространённом в Индии обычае самосожжения вдов — сати. По словам путешественника, жрец, именуемый «Bachali», напутствует готовящуюся взойти на костёр вдову, призывая женщину «презреть жизнь и смерть», и рассказывает об ожидающей её загробной жизни с мужем, полной наслаждений и роскоши (там же, p. 141).

Однако описание этого индийского обычая у Конти не увязывается с выводами Рубиеса. В ярком описании сати в среде самих «Bachali» мы скорее видим восхищение мужеством и стойкостью жены, чем осуждение самоубийства, то есть Браччолини здесь более привержен античному идеалу добродетели, нежели типично христианскому. В таком восприятии «Bachali» у Конти — Браччолини прослеживается определённая симпатия. В негативных, пугающих тонах Конти, а вслед за ним и Браччолини, изобразил яванцев с их культом меча (криса), амоком (Конти первым из европейцев описал амок на Яве, когда несостоятельный должник выбежал из дома с обнажённым крисом и устроил на улице резню) и кровавыми воинскими забавами (там же, p. 135), но отнюдь не индийских жрецов. Многобожие последних для Браччолини ближе к язычеству древних греков и римлян, оно сопровождается философией брахманов, а не «антропофагией» и охотой за головами, зафиксированными Никколо Конти у жителей области Батех на Суматре (очевидно, батаки) (там же, p. 131). Поэтому причины разрыва между «Bachali» и брахманами-философами в данном источнике следует видеть не только в некоторых устрашающих, на взгляд европейца, обрядах, но и в большом разнообразии жречества в зависимости от кастовой принадлежности, конкретной функции и региона. Роды брахманов классифи-

цируются в зависимости от ранга каст, которым они служат в качестве домашних жрецов, причём выше всех в иерархии стоят учёные брахманы, которые вообще не служат (Дюмон, 2001, с. 95). Учитывая сложность иерархической структуры индуистского общества, не удивительно, что высшие брахманы в описании Конти не связываются со жреческими обязанностями.

Сообщество с относительно схожим с «бахали» наименованием — баккалы. В более поздних индийских источниках, в частности, эпохи Великих Моголов, это общее название купеческих каст (Ашрафян, 1987, с. 122). Гуджаратские банья, правда, относятся к варне не брахманов, а вайшьев. Возможно, под «бахали» Конти подразумевал именно их, учитывая такие особенности, как географическую привязку к Гуджарату и вегетарианство. С другой стороны, Конти не называет «бахали» торговцами, они — *genus sacerdotium*. Вопрос об идентификации «бахали» остаётся открытым.

В записи Поджо Браччолини рассказов Конти об Индии брахманы — это идеализированный образ добродетельных философов, способных мудро управлять государством и наделённым сверхъестественным могуществом. Очевидно, немалую роль в формировании у собеседника этой утопической картины сыграл сам венецианский купец, который в своём рассказе перенёс на Цейлон политический идеал Венецианской республики.

Исследуя истоки европейского ориенталистского дискурса, Эдвард Саид писал: «Существуют некие очки, через которые воспринимают Восток, они задают язык, восприятие и форму общения между востоком и западом... Ситуации предстают уже ни как полностью новые, ни как абсолютно известные, появляется опосредующая категория — категория, позволяющая людям воспринимать новое (то, с чем они сталкиваются впервые) как версию известного прежде» (Саид, 2006, с. 92–93). Браччолини пытался «приручить» новую информацию об Индии, встроить её в своё представление о далёкой и экзотической восточной стране, базирующееся на античной традиции, которая хранила сведения об Индии, какой её воспринимали греки и римляне за почти полторы тысячи лет до путешествия Конти. Среди наиболее ярких образов Индии, отразившихся в античной традиции и воспринятых флорентийским гуманистом, были индийские «гимнософисты», подвижники и философы. Их чертами Браччолини старался наделить «браммонов» из рассказов венецианца об Индии, воспринимал сведения, полученные от Конти, не только как отчёт купца и путешественника, но и как встречу с «живыми свидетелями» мира, запечатлённого античной традицией. Со свойственной скрупулезностью и добросовестностью гуманист едва ли позволял себе искажения рассказа Конти, однако, пользуясь унаследованным от античности дискурсом об Индии, создавал весьма причудливую репрезентацию. Портрет брахманов у Конти—Браччолини — один из характерных образов, обозначающих итальянский гуманизм и Ренессанс как важный самостоятельный этап в формировании европейского ориентализма.

Литература

- Аирафян К.Э. Дели: история и культура. М., 1987.
- Дюмон Л. Homo hierarchicus: опыт описания системы каст. СПб., 2001.
- Краснодембская Н.Г. Будда, боги, люди и демоны. СПб., 2003.
- Саид Э.В. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб., 2006.
- Тафур П. Странствия и путешествия. М., 2006.
- Bracciolini P. *Historiae de varietate fortunae libri quatuor*. Paris, 1723.
- O'Connell M. Venetian Patriciate in the Mediterranean: Legal Identity and Linage in Fifteenth-Century Venetian Crete // *Renaissance Quarterly*. 2004. Vol. 57. № 2. P. 463–489.
- Peebles P. *The History of Sri Lanka*. L., 2006.
- Pliny the Elder*. *Natural History* / with an English translation by H. Rackham. Vol. 2, Libri III–VII. L., 1961.
- Rubiés J.P. *Travel and Ethnology in the Renaissance: South India through European Eyes, 1250–1625*. Cambridge, 2000.

Summary

D.V. Vozchikov

Philosophers or Priests? The Brahmins in Niccolò Conti's Description

Niccolò Conti (c. 1395–1465) was a Venetian merchant, who travelled to India and Southeast Asia in 1420–1430s. In 1444, Conti related his travels to the papal secretary Poggio Bracciolini. This narrative about Conti's voyages and adventures was included in Poggio's treatise «On the Vicissitudes of Fortune». In his description of the Brahmins, Conti defines them as philosophers («**genus philosophorum**») and sorcerers and doesn't mention any priestly functions of the Brahmins. The Venetian traveller ascribes the functions of the priests to another group, so-called **Bachali**. In Poggio's record they are called «**genus sacerdotum**». Conti's account was an important milestone not only for the increase of European geographical knowledge, but also for the development of the orientalist discourse.

Key words: Niccolò Conti, Poggio Bracciolini, the Republic of Venice, the history of India, the Brahmins, Renaissance, humanism, orientalism, the history of Sri Lanka.